

Ли Вэньгэ✉, Ван Люно, Чжи Лицян
Харбинский политехнический университет
г. Харбин, Китайская Народная Республика
yuqilihit@126.com

Приёмы перевода речевого оборота фэйбай в романе «Сон в красном тереме» на английский и русский языки

Аннотация

Цель настоящего исследования – определить универсальное и специфическое в приёмах перевода фигуры речи под названием фэйбай на английский и русский языки в отдельно взятом литературном произведении. Материалом послужили первые 80 глав относящегося к жанру семейной хроники популярнейшего романа «Сон в красном тереме», объединённых названием «Записки о камне» и их четыре перевода: два – на английский язык и два – на русский. Всего переводческому анализу подверглись 21 фэйбай и 84 варианта их перевода (42 на русский язык и 42 – на английский). В результате было установлено, что, наряду с универсальными (общими) тенденциями, существуют значительные различия в способах перевода данной китайской фигуры речи. Эти отличия продиктованы, во-первых, самими типами фэйбай (иероглифические, фонетические и семантические), а во-вторых, родной лингвокультурой переводчика (русской и английской в британском варианте). Общими для перевода на русский и английский языки были высокая частотность вольного перевода, одинаковое количество использования опущений, схожее количество случаев пословного перевода, использование одинакового количества комбинаций приёмов. Количество приёмов и их комбинаций, использованных в переводах на английский язык, оказалось больше по сравнению с переводами на русский язык. В английских переводах использовались приёмы амплификации и адаптации, не встретившиеся в русских переводах. Комбинации приёмов также оказались разными. Эта разница обусловлена как культурными различиями, так и личностями переводчиков, а также временными рамками, в которых выполнялись переводы.

Ключевые слова: классический китайский роман, речевой оборот фэйбай, стратегия перевода, переводческий приём, распределение переводческих приёмов

© Ли В., Ван Л., Чжи Л. 2024

Для цитирования: Ли В., Ван Л., Чжи Л. Приёмы перевода речевого оборота фэйбай в романе «Сон в красном тереме» на английский и русский языки // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 3. С. 58–71. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-3-58>

Li Wenge✉, Wang Liunuo, Zhi Liqiang
Harbin Institute of Technology, Harbin, China
yuqilihit@126.com

The translation techniques for the feibai stylistic trope in “A Dream of Red Mansions”

Abstract

This paper aims to reveal common and specific patterns to translate the feibai stylistic trope into Russian and English in a particular literary work. The material for the study included the first 80 chapters united under the title “The Story of the Stone” of the most popular Chinese classical novel “A Dream of Red Mansions” written in the genre of family chronicals and their four translations: two – into English and another two – into Russian. The total of 21 feibai and 84 variants of their translation (42 Russian and 42 English) were analyzed. As a result,

along with common patterns, considerable differences were found. The differences were determined by, firstly, the type of feibai (character-based, pronunciation-based or meaning-based), secondly, by the native linguoculture of each translator. Common patterns for Russian and English translations were high frequency of dynamic equivalence translation technique, the same number of omissions, similar number of literal translation technique, the same number of combinations of techniques. However, in English translations, the total number of techniques and combinations used exceeded the ones in Russian translations. Amplification and adaptation were not found in Russian translations. Also, combinations turned out different. These differences are determined by linguocultural differences, each translator's personality and the differences in the time when the translations were performed.

Keywords: Chinese classical novel, feibai as a stylistic trope, translation strategy, translation technique, translation techniques distribution

© Li W., Wang L., Zhi L. 2024

For citation: Li, W., Wang L., & Zhi L. (2024). Priemy perevoda rechevogo oborota feybay v romane «Son v krasnom tereme» na angliyskiy i russkiy yazyki [The translation techniques for the feibai stylistic trope in “A Dream of Red Mansions”]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (3), 58–71. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-3-58>

1. Введение [Introduction]

В условиях повышенного внимания к китайской языковой картине мира и китайской лингвокультуре во всём мире, и в частности – в России, предметом исследования часто становятся китайские и русские варианты разных концептов и особенности вербализации соответствующих концептуальных признаков (ДОБРОТА, ЛИЦО, ЗНАНИЕ, ЦЕННОСТИ, ПРИСТРАСТИЯ) [Цуй, 2018; Ши, 2022; Стародубцева, 2023; Насталовская, 2024], авто- и гетеростереотипы, изученные посредством ассоциативных экспериментов с носителями и неносителями соответствующих лингвокультур а) гендерные [Чэнь, Ерофеева, 2021 ; Чэнь, 2022], б) связанные с тем, что и кого любят русские и китайцы [Насталовская, 2024], проблемы и особенности научно-технического перевода [Сюй, Чжэн, 2023] и художественного перевода [Кирпикова, 2023], лингвистические особенности знаковых философских и литературных произведений. На основе выполненных переводов отмечается, что особую сложность представляет собой передача на языке-реципиенте эпитетов, образных сравнений и метафор, устойчивых оборотов (фразеологизмов и чэнь-юй) и паремий [Арекеева, 2022, 2023 ; Цзинь, 2022 ; Кирпикова, 2023 ; У, Ли, 2023 ; Ли, Сун, 2023 ; Бай, 2024]. Нельзя не отметить анализ использования наименований мифических животных, реальных животных и растений в названиях известных китайских брендов, производящих автомобили, велосипеды, продукты питания, промышленные товары и т. п. [Заболотнева, Циберная, 2021]. Выявленный авторами символизм позволяет глубже изучить языковую картину мира китайцев в её коммерческом сегменте.

Предметом отдельного лингвистического исследования становились те или иные классы слов в китайском языке в том числе в сопоставительном аспекте (напр., в сравнении с русским языком), а также более крупные языковые единицы. Изучались прилагательные, вербализующие концепт ДОБРОТА в китайском и русском языках [Цуй, 2018], частицы современного китайского языка [Береза, 2019], фонетические особенности некоторых служебных слов, употреблённых в своей основной функции и в качестве так называемых слов-паразитов [Ли, Андросова, 2019]; рассматривались особенности функционирования и частотность некоторых китайских предлогов и омонимичных им союзов в художественной и публицистической литературе по сравнению со спонтанной речью [Чередниченко, Андросова, 2023]; описывались лексико-фразеологические группы, образно сравнивающие человека с растением в китайском и русском языках [Пак,

Цзян, 2023]. В центре внимания настоящей статьи находится один из китайских ранее не рассмотренных в российской (советской) и западной лингвистической литературе языковых феноменов под названием фэйбай.

Фэйбай представляет собой специфический оборот речи – своего рода стилистический троп (飞白修辞 – fēi bái xiū cí), – который строится на намеренно неправильном использовании написания иероглифа, искажении его фонетической формы (звучания) или семантики [Ни, 1994 ; Чэн, 1997 ; Чэнь, 1997].

Фэйбай имеет долгую историю использования в Китае. Уже в династиях Цинь и Хань существовали исторические документы, в которых использовался фэйбай. Так, Сыма Цянь, известный историк династии Западная Хань, использовал фэйбай в своём труде «Исторические записки. Биография канцлера Чжана (Чжан Чэнсян Лецюань)». Примером может служить фэйбай в словах Чжоу Чана, соратника и верноподданного первого императора династии Хань Лю Бана, записанных Сыма Цянем – 期期 qī qī. Это похоже на оноματοпею, используемую для выражения звука, издаваемого человеком, когда он заикается. Позже эти два иероглифа вошли в состав выражения 期期艾艾 qī qī ài ài, которое использовалось для описания заикающегося человека.

Использование фэйбай помогает не только ярко и образно выразить характеристики литературных персонажей и их личностей, но и продемонстрировать остроумие, выразить юмор и даже сарказм, чтобы читатели в полной мере почувствовали богатый смысл литературного произведения.

Цель настоящей исследования заключалась в определении универсального и специфического в приёмах перевода фэйбай на английский и русский языки в отдельно взятом литературном произведении.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Материалом для исследования послужили первые 80 глав относящегося к жанру семейной хроники романа «Сон в красном тереме», объединённых названием «Записки о камне» и их четыре перевода: два – на английский язык и два – на русский [Цао, 1958, 1995 ; Сао, 1973/1977/1980 ; Сао, 1978]. Наш выбор был обусловлен огромной популярностью именно этого из известных четырёх китайских классических романов. Важным обстоятельством стало и то, что в романе (в диалогах героев) был использован разговорный китайский язык на основе пекинского диалекта, который затем стал основой для формирования стандарта, известного как путунхуа [https://znanierussia.ru/articles/%D0%A1%D0%BE%D0%BD_%D0%B2_%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BD_%D0%BE%D0%BC_%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5].

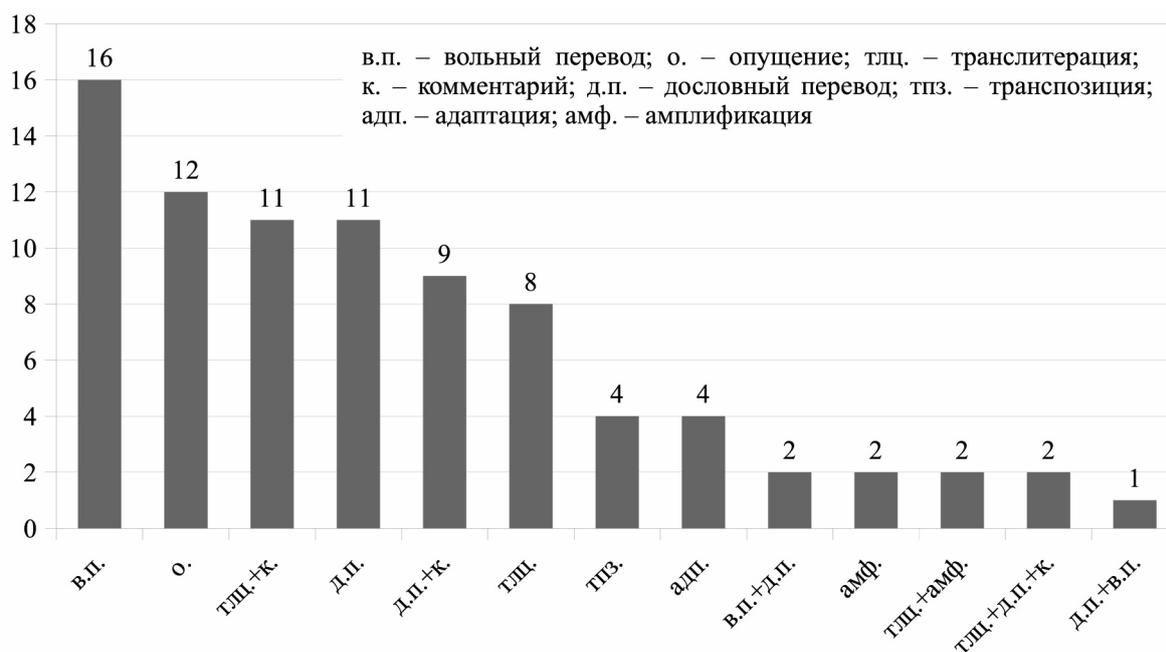
Два русских перевода были выполнены одним российским (советским) переводчиком, В. А. Панасюком в разные годы (1958 г. и 1995 г.). Два английских перевода были выполнены разными переводчиками: 1) британским синологом и переводчиком Дэвидом Хоуксом, 2) известным китайским переводчиком Ян Сяньи и его супругой британской национальности Глэдис Ян (оба супруга родились и прожили жизнь в Китае).

Методом сплошной выборки из оригинального романа был собран в общей сложности 21 фэйбай, среди них 2 иероглифических, 12 фонетических и 7 семантических. Для каждого фэйбай в четырёх переводах (двух английских и двух русских) были найдены соответствия. Далее были проведены переводческий анализ, в ходе которого в каждом из 84 случаев был идентифицирован приём передачи фэйбай на языке-реципиенте с опорой на общепринятую классификацию приёмов перевода, действующих различные лексические и грамматические трансформации (см., напр., [Комиссаров, 1990, с. 172–186]), и обработка данных с помощью описательной статистики (простой количественный подсчёт).

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

2.2.1. Общая статистика по переводческим приёмам [General statistics on the translation techniques]

В результате переводческого анализа было выявлено 13 приёмов перевода: семь одиночных, четыре комбинации из двух приёмов и две комбинации из трёх приёмов. Анализ показал, что, несмотря на наличие общих моментов, переводчики работали с фэйбай по-разному. На рисунке 1 в абсолютных единицах представлена общая картина распределения приёмов перевода. В целом, вольный перевод фэйбай оказался самым частотным и составил около 19% (16 употреблений) от всех используемых приёмов. Причина видится в том, что в оригинальном романе много культурных аллюзий, которые китайцы понимают с первого взгляда. Если же переводчик-иностранец станет в таких случаях использовать пословный (буквальный) перевод, то понять и передать замысел романа окажется невозможно. А значит необходимо, чтобы переводчик воссоздал на языке перевода ситуацию, в которой читатели переводного текста поняли бы, что хотел выразить автор исходного языка. При таком переводе, во-первых, оказывается очень заметной субъективность переводчика, а во-вторых, переводной текст несёт на себе явные «следы» лингвокультуры переводящего языка из-за использования стратегии доместификации. Так происходит с русским переводом фэйбай 一字师 (失) – 'одним иероглифом всё исправила'.

Р и с у н о к 1. Общее распределение приёмов перевода фэйбай
[Figure 1. General distribution of feibai translation techniques]

Метод опущения используется чуть реже, чем метод вольного перевода – около 14% (12 употреблений). В основе фэйбай лежит то, что китайский язык использует иероглифическую (идеографическую) письменность. Между тем русский и английский языки используют фонетическую систему письма, и это заставляет переводчика периодически прибегать к методу опущения, когда фэйбай представляется непереводаемым. При этом может теряться эффект остроумия, юмора, сарказма или иронии, выраженный в китайском оригинале, а коллизии между персонажами и сюжетами могут стать менее острыми, в результате чего читатели получают меньше удовольствия от переводной вер-

сии романа. Высокий процент опущений – явный индикатор сложности перевода фэйбай. Признаем, что при определённых обстоятельствах опущение оправдано, но высокий процент таких случаев следует расценивать как беспомощность переводчика.

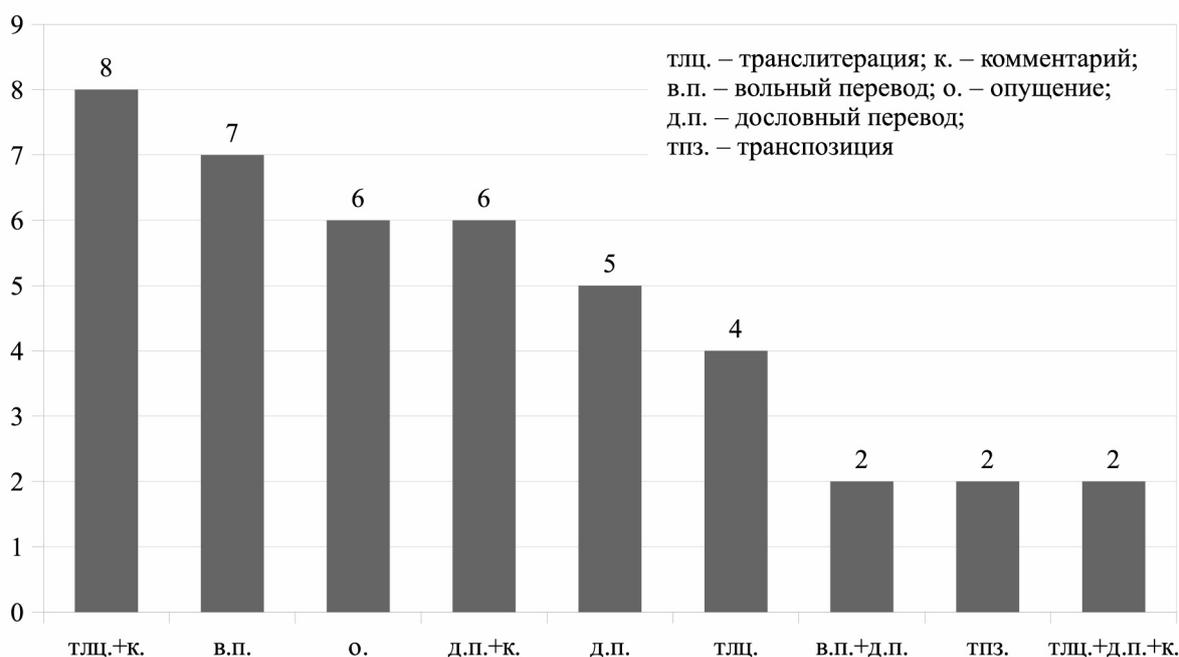
Другими частотными приёмами перевода были транслитерация, транслитерация + переводческий комментарий (далее – комментарий), дословный перевод и дословный перевод + комментарий. Передача фонетической формы фэйбай посредством транслитерации позволяет максимально сохранить черты оригинального текста, а если транслитерация сопровождается комментарием, то смысловые потери в переводном тексте могут быть полностью компенсированы. Примером может служить комментарий (3) к английскому переводу (2) одного из фрагментов оригинального текста (1), предложенная Ян Сяньи и Глэдис Ян: (薛蟠笑道：“你提画儿，我才想起来了。昨儿我看人家一张春宫，画得着实好。上面还有许多的字，我也没细看，只看落的款，是‘庚黄’画的。真真好得了不得！”宝玉听说，心下猜疑道：“古今字画也都见过些，哪里有个‘庚黄’？”想了半天，不觉笑将起来，命人取过笔来，在手心里写了两个字，又问薛蟠道：“你看真了是‘庚黄’？”薛蟠道：“怎么看不真！”宝玉将手一撒，与他看道：“别是这两字罢？其实与‘庚黄’相去不远。”众人都看时，原来是“唐寅”两个字，都笑道：“想必是这两字，大爷一时眼花了也未可知”。 (2) “Talking of painting,” put in Hsueh Pan with a grin, “reminds me of an erotic picture I saw in someone's house the other day. Really superb it was. I didn't read all the inscriptions carefully, just noticed the artist's name: *Keng Huang*. The picture was marvellous.” Pao-yu was puzzled. He knew the work of many calligraphers and painters past and present, but had never heard of an artist called Keng Huang. After a little thought he burst out laughing. He called for a brush and wrote two characters on the palm of his left hand. Are you sure the name was *Keng Huang*?” he asked Hsueh Pan. “Of course.” Pao-yu held out his hand. “It wasn't these two characters? They're not very different.” When they saw he had written *Tang Yin*, they declared, laughing, “That must be it. Mr. Hsueh's eyes may have been blurred at the time.” Hsueh Pan grinned sheepishly; (3) The Chinese characters for *Keng Huang* (庚黄) and *Tang Yin* (唐寅) look somewhat alike. Примечания могут представлять собой подстрочные или концевые сноски, которые призваны дать читателю понять игривость или иронию, которую хотел передать автор языка оригинала.

Анализ четырёх переводов показывает, что в случае сложных предложений переводчик мог решить, что в первой половине предложения пословный перевод может полностью выразить внутреннее очарование оригинального сегмента, однако во второй половине применить вольный перевод, чтобы показать настроение, соответствующее первой половине предложения, или раскрыть ситуацию. Этим и объясняется использование транспозиции, адаптации, дословного перевода в сочетании с вольным переводом либо другие сочетания переводческих приёмов. Например, В. А. Панасюк использует особенности самого русского языка, намеренно заменяя букву «р» на букву «л» (*блатец, сестлица, плехала, блосили, калтавий, котолого, тли*), что очень соответствует косноязычию персонажа.

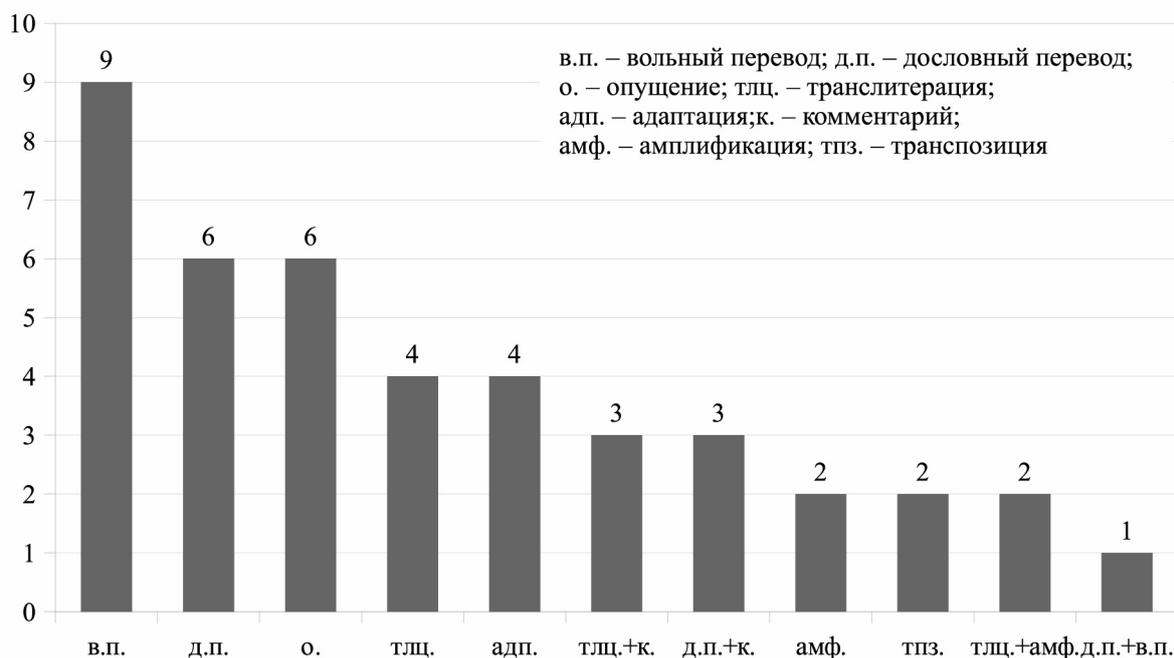
Считается, что, переводя цельное художественное произведение, переводчик принимает либо стратегию доместикации, либо форенизации. Однако на самом деле при переводе произведения или даже предложения вполне возможно сочетание этих стратегий [Фэн, 2019, с. 5–13]. Сразу отметим, что мы не приравниваем пословный перевод и форенизацию, вольный перевод и доместификацию, но осознаём, что у них имеются точки пересечения [Лю, Ян, 2002, с. 22–26].

2.2.2. Сопоставление приёмов в русском и английском переводах [Comparing Russian and English translations]

На рисунках 2–3 представлены статистические данные по переводу фэйбай на русский и английский языки соответственно.

Р и с у н о к 2. Распределение приёмов перевода фэйбай в русском переводе
[F i g u r e 2. Distribution of techniques in Russian translation]

Р и с у н о к 3. Распределение приёмов перевода фэйбай в английском переводе
[F i g u r e 3. Distribution of techniques in English translation]

Сравнивая гистограммы, можно увидеть разное количество приёмов в русском и английском переводах. В русском использовано 9 способов, а в английском – 11, что на 22% больше, чем в русском переводе. Медиана количества приёмов в русском переводе составляет 5, а в английском – 3. Это показывает, что приёмы в русском переводе более концентрированы, в то время как переводы в английском – более рассеяны. Вероятная причина в том,

что русский перевод выполнялся в разные годы со значительным перерывом (1958 г. и 1995 г.), но одним и тем же переводчиком, а английский – разными, но в один временной период (1973–1980 гг.). При этом автор первого английского перевода (Дэвид Хоукс) – носитель англоязычной (британской лингвокультуры), а авторы второго английского перевода (Ян Сяньи и Глэдис Ян) – носители разных лингвокультур (китайской и британской), что и обусловило большее количество приёмов и их больший разброс.

Наиболее частым способом перевода в русском переводе (рис. 2) является комбинация транслитерации и комментария. Это означает, что при переводе на русский язык переводчик пытался найти баланс между сохранением формы оригинального фэйбай и обеспечением понимания читателем смысла сегмента текста, содержащего фэйбай. Наиболее частым способом перевода фэйбай на английский язык (рис. 3) оказался вольный перевод. Это означает, что переводчики большее внимание уделили передаче глубинного смысла, «пожертвовав» оригинальным китайским колоритом.

Частота приёма опущения в русском и английском переводах одинакова, что свидетельствует о том, что при определённых обстоятельствах переводчикам на оба языка пришлось отказаться от идеи реконструкции фэйбай, а также отражает относительную непереводаемость данного лингвокультурного феномена.

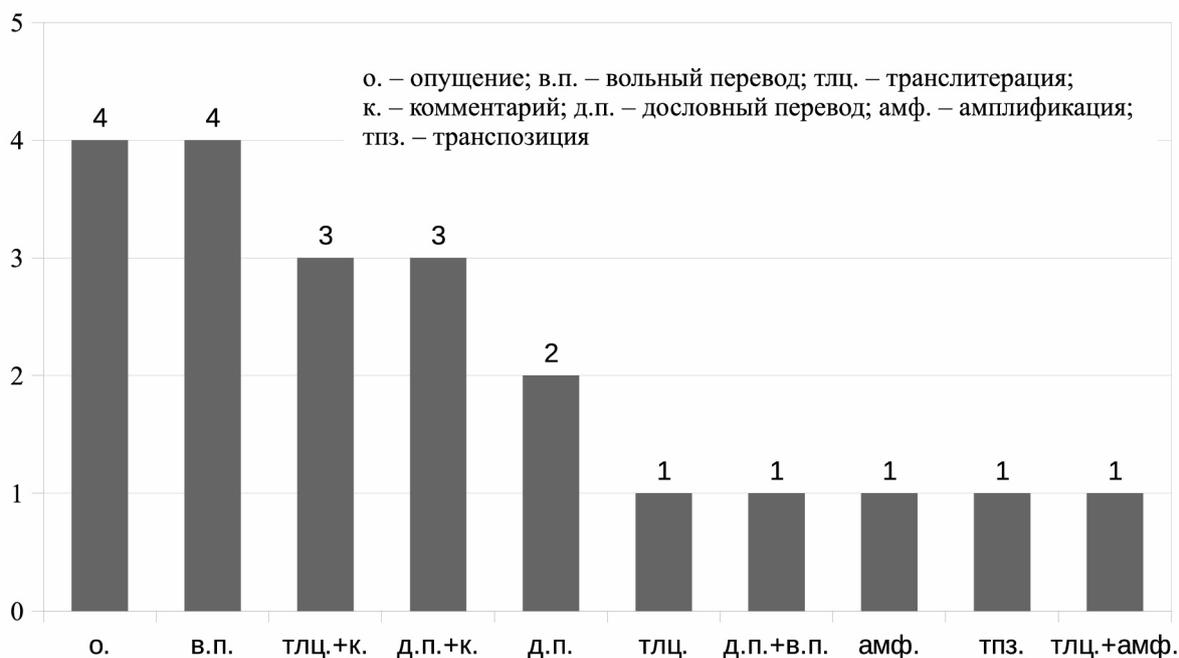
Набор приёмов в русском и английском переводах оказался неодинаковым. Так, адаптация и амплификация не используются в русских переводах, но применяются в английских для усиления фонетической красоты переводимого языка и часто встречаются в переводах поэтических форм. Примером может послужить перевод фразы 老刘, 老刘, 食量大似牛, 吃一个老母猪不抬头, выполненный Ян Сяньи и Глэдис Ян – 'Old woman Liu, I vow, Eats more than any cow, And down she settles now To gobble an enormous sow'. Здесь адаптация фэйбай 刘 – 牛 выполнена в стиле традиционного английского лимерика, близкого каждому английскому читателю. Вместе с тем и в русских, и в английских переводах использовано одинаковое количество комбинаций приёмов – по четыре.

Таким образом, русский перевод был нацелен на максимально точное отражение фактической составляющей и поэтому более приближен к содержанию оригинала, в то время как английский перевод был призван дать читателю возможность глубже понять роман за счёт адаптации к английской лингвокультуре, что привело в целом ряде случаев к отказу от формы и игнорированию лексического значения.

2.2.3. Сопоставление приёмов в двух английских переводах [Comparing two English translations]

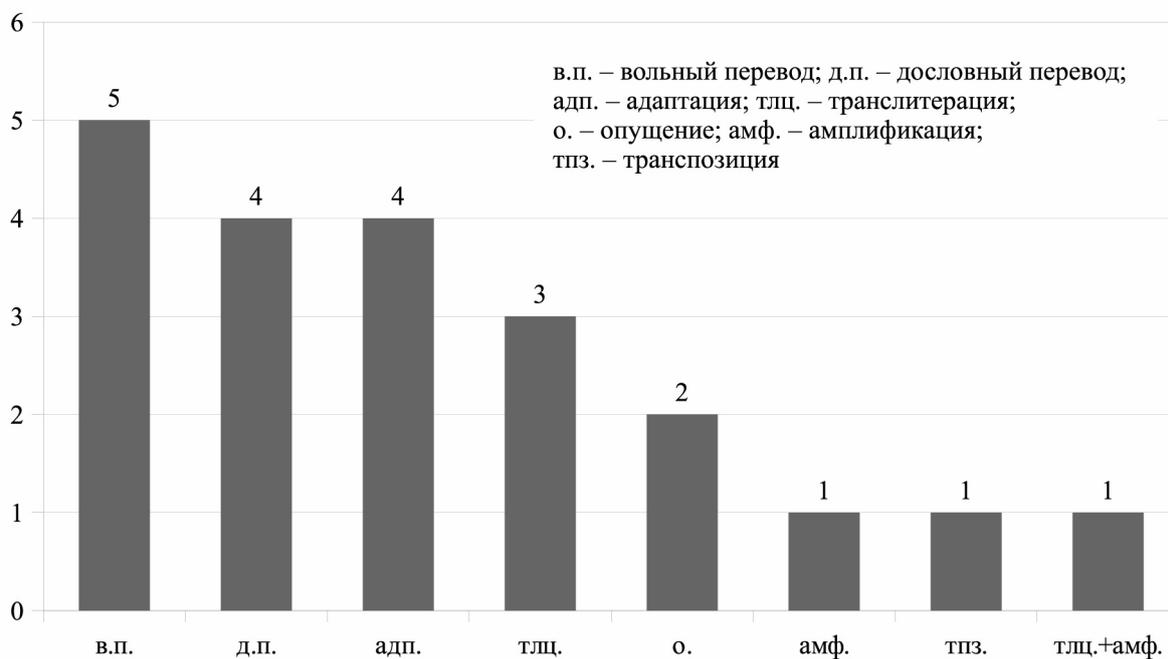
Нельзя не отметить, что два английских перевода отличаются по используемым приёмам (рис. 4–5) как по их количеству, так и по их составу. В переводе Ян Сяньи и Глэдис Ян (рис. 4) задействовано 10 приёмов, наибольшая доля которых приходится на опущения и вольный перевод (их частота встречаемости была одинаковой), адаптацию переводчики не использовали, но использовали четыре комбинации приёмов. В переводе Дэвида Хоукса задействовано 8 приёмов, самыми частотными оказались вольный и дословный перевод, к опущению переводчик прибег только дважды, комбинацию приёмов использовал только одну. В то же время, три последних позиции в обоих переводах одинаковы.

Из сказанного можно сделать вывод, что между стилями перевода на английский язык Яна Сяньи и Глэдис Ян, с одной стороны, и Дэвида Хоукса, с другой стороны, прослеживается значительная разница. Первые действуют более пассивно, а второй – более активно, порой творчески перерабатывая само содержание оригинала, что отражает разные убеждения переводчиков о том, какую стратегию следует принять как основную, а какую – как сопутствующую, и в какой пропорции их реализовывать.

Р и с у н о к 4. Распределение приёмов перевода фэйбай в переводе Ян Сяньи и Глэдис Ян

[F i g u r e 4. Distribution of techniques in translation performed by Yang Hsien-Yi & Gladys Yang]

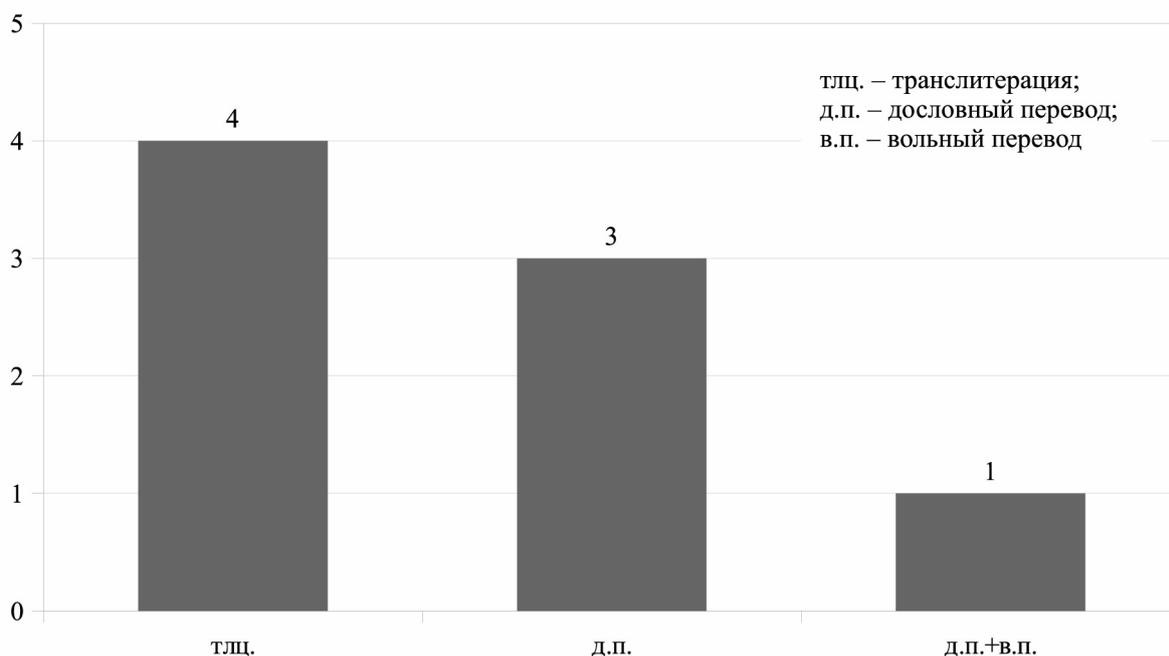

Р и с у н о к 5. Распределение приёмов перевода фэйбай в переводе Дэвида Хоукса
[F i g u r e 5. Distribution of techniques in translation performed by David Hawkes]

2.2.4. Сравнение приёмов перевода трёх типов фэйбай [Comparing translation techniques for the three types of feibai]

Как ранее говорилось, иероглифический фэйбай оказался самым редким – всего два случая употребления. Напомним, что китайские иероглифы – это идеограммы, со-

стоящие из штрихов (черт), которые по форме представления кардинально отличаются от букв, будь то латинский алфавит или кириллический, поэтому теоретически иероглифический фэйбай является «непереводимым» типом фэйбай. Из общего количества представленных переводов (8) половина приходится на транслитерацию, три – на пословный перевод и только в одном случае используется комбинация пословного и вольного переводов (рис. 6). Таким образом, в подавляющем большинстве случаев (за исключением упомянутой комбинации) переводчикам приходится отказываться от внутренней связи между глифами китайских иероглифов. Так, из-за невозможности подобрать эквивалент к иероглифическому фэйбай 庚黃——唐寅 – 'Geng Huang – Tang Yin' читатели переводной версии романа знают только то, какой приблизительно должна быть фонетическая форма этих похожих сочетаний иероглифов, но не знают, почему она именно такая.

Р и с у н о к 6. Распределение приёмов перевода иероглифических фэйбай
[F i g u r e 6. Distribution of techniques in translating character-based feibai]

Вопреки ожиданиям, при переводе самых частотных фонетических фэйбай переводчики чаще всего прибегали к опущению (рис. 7), хотя языковая игра с использованием звуков языка – это распространённый стилистический приём и в русском, и в английском языках. Видимо, ни в русском, ни в английском не нашлось подходящих сочетаний звуков и значений. И всё же, чаще всего перевод данного типа фэйбай был выполнен (в 35 случаях, не считая одиночного приёма транслитерации, из них 29 – с попытками передать глубинный смысл при использовании вольного перевода, сопровождающего комментария, адаптации и амплификации). В 10 случаях переводчики отказывались от транслитерации, хотя данный тип фэйбай основан именно на фонетической форме, и это, на наш взгляд, приводило к утрате атмосферы оригинального романа.

Особого внимания заслуживают примеры удачного применения приёмов адаптации и амплификации. Так, фонетический фэйбай 耶律雄奴——野驴子, представленный в английском переводе Дэвида Хоукса как 'Yelu Hunni – Yellow Honey, Yellow Belly' не только делает перевод более верным, но и более литературным; не только позволяет переводчику передать семантику предложения на поверхностном уровне, но и на глубинном. Оригинал насмешливо называет диким ослом вспыльчивого импульсивного че-

ловека с упрямым характером, не желающего признавать свои ошибки), перевод также указывает на характер человека (предположительно, трусость и агрессию).

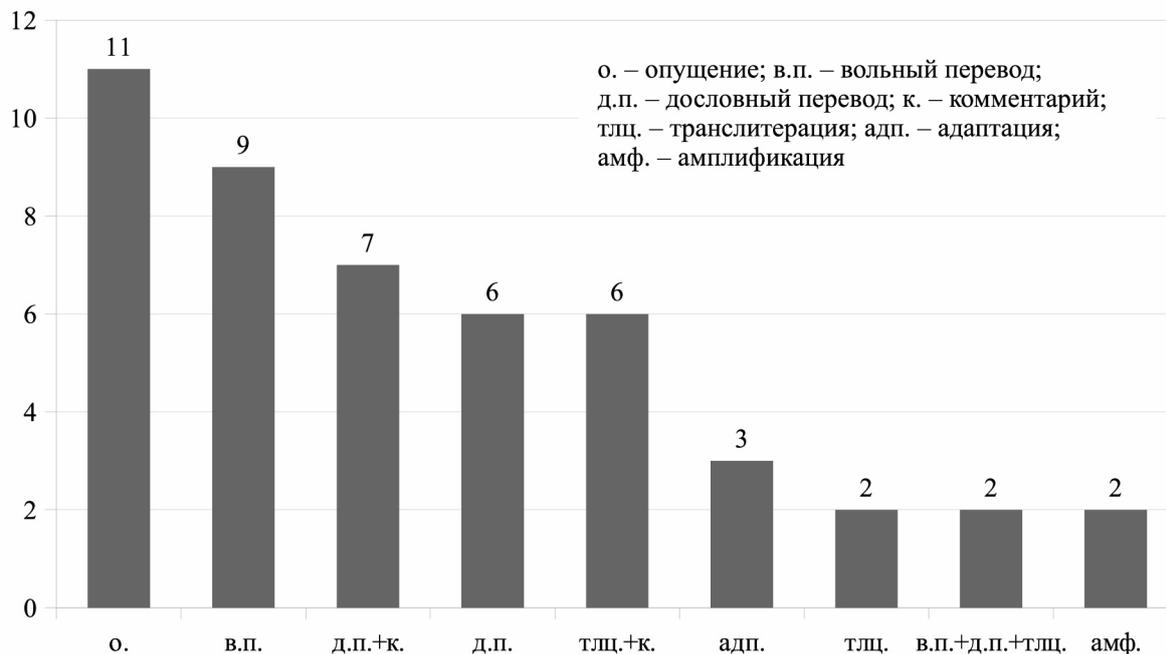

Рисунок 7. Распределение приёмов перевода фонетических фэйбай
[Figure 7. Distribution of techniques in translating pronunciation-based feibai]

Семантические фэйбай встретились почти в два раза реже фонетические и лишь однажды к такому фэйбай был применён приём опущения (рис. 8).

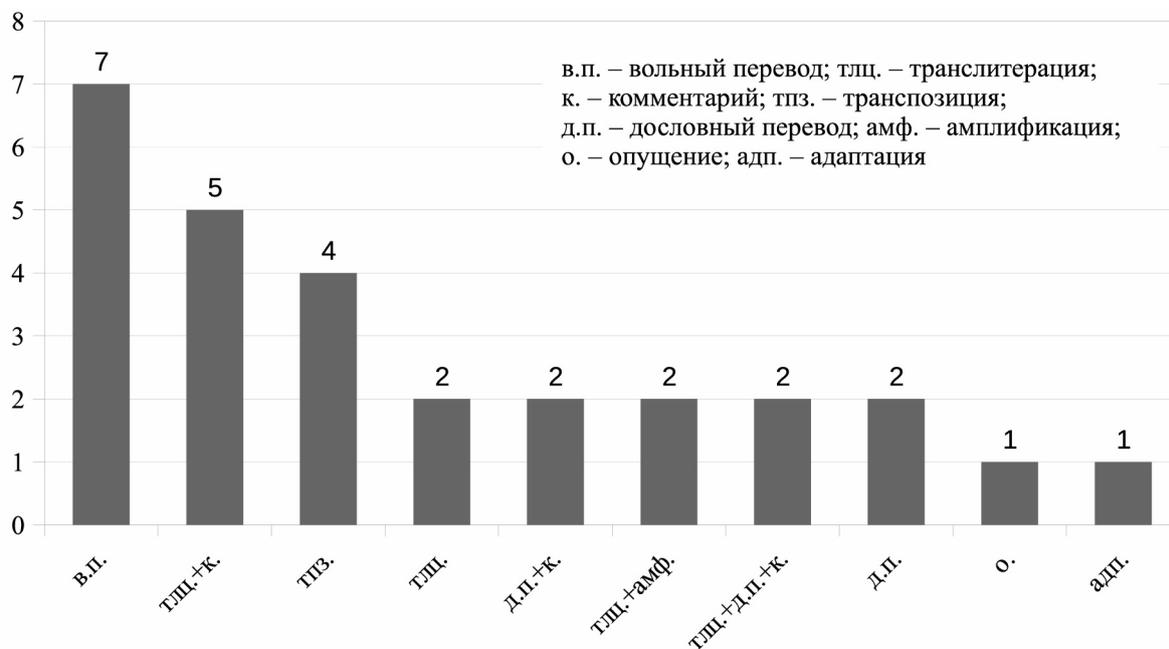

Рисунок 8. Распределение приёмов перевода семантических фэйбай
[Figure 8. Distribution of techniques in translating meaning-based feibai]

Эти фэйбай оказались проще для перевода по сравнению с двумя другими типами. Чаще всего использовался приём вольного перевода. Большинство таких фэйбай происходят от имён персонажей романа, поэтому доля транслитераций также очень велика. Однако транслитерация без сопровождения другого приёма использовалась лишь дважды, что говорит об успешных попытках переводчиков передать смысл, что и было необходимо для данного типа фэйбай. Поскольку имена людей встречаются в романе часто, изменить перевод непросто и нецелесообразно, поэтому для облегчения понимания часто добавлялся комментарий.

3. Заключение [Conclusion]

Итак, в данной статье была предпринята попытка определения универсального и специфического в приёмах перевода стилистического тропа фэйбай на английский и русский языки в «Записках о камне» – части известнейшего классического китайского романа «Сон в красном тереме», относящегося к жанру семейной хроники.

В результате анализа четырёх переводов на два языка – русский и английский – было установлено, что, наряду с универсальными (общими) тенденциями, существуют значительные различия в способах перевода китайской фигуры речи под названием фэйбай. Эти отличия продиктованы, во-первых, самими типами фэйбай, а во-вторых, родной лингвокультурой переводчика (русской и английской). При обработке иероглифических фэйбай использовались практически только транслитерация и пословный перевод. Из-за огромных различий в китайской культуре, с одной стороны, и английской и русской – с другой стороны, в большинстве случаев просто невозможно было подобрать соответствующий художественный приём с риторическим эффектом, сопоставимым с оригиналом. Поэтому переводчикам приходится отказываться от передачи внутренней связи глифов китайских иероглифов, что приводило к потерям смысла. При обработке фонетических фэйбай чаще всего использовался приём опущения, однако значительно более эффективными были приёмы и их сочетания, способствующие передаче глубинного смысла а в совокупности эти приёмы составили большинство. Для семантических фэйбай чаще всего использовался приём вольного перевода, что позволяло успешно передать близкие к оригиналу значения в контексте.

В русских переводах (1958 и 1995 гг.) чаще всего использовалась комбинация «транслитерация + переводческий комментарий»; вольный перевод, дословный перевод и опущения были также довольно частотными. В обоих английских переводах самым частотным был вольный перевод. Общими для перевода на русский и китайский языки были высокая частотность вольного перевода (либо первый, либо второй из самых частотных), одинаковое количество использования опущений, схожее количество случаев пословного перевода, использование одинакового количества комбинаций приёмов.

В русских и английских переводах зафиксировано одинаковое количество комбинаций приёмов. Количество приёмов и их комбинаций, использованных в переводах на английский язык, оказалось больше по сравнению с переводами на русский. В английских переводах использовались приёмы амплификации и адаптации, которые не встретились в русских переводах. Комбинации приёмов также оказались разными. Эта разница обусловлена как культурными различиями, так и личностями переводчиков, а также временными рамками, в которых выполнялись переводы. Несомненно то, что, несмотря на чрезвычайную сложность понимания и перевода фэйбай для носителя индоевропейской лингвокультуры, все переводчики были вдохновлены романом и приложили всяческие усилия, чтобы данное китайское классическое произведение стало одной из жемчужин мировой художественной литературы.

Источники материала

- Цао, 1958 – Цао С. Ц. Сон в красном тереме. В 2-х т. / пер. с китайского В. А. Панасюка. М. : Государственное изд-во художественной литературы, 1958.
- Цао, 1995 – Цао С. Ц. Сон в красном тереме В 2-х т. / пер. с китайского В. А. Панасюка. М. : Государственное изд-во художественной литературы, 1995.
- Caο, 1973/1977/1980 – Cao X. *The Story of the Stone* (Translated by David Hawkes). London : Penguin Group, 1973/1977/1980.
- Caο, 1978 – Cao X. Q. A (Translated by Yang Hsien-Yi & Gladys Yang). Beijing : Foreign Languages Press, 1978.

Библиографический список

- Арекеева, 2022 – Арекеева Ю. Е. Актуализация оппозиции «свой – чужой» в паремиях (на материалах китайского политического медиадискурса) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 4. С. 5–16. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_5
- Арекеева, 2023 – Арекеева Ю. Т. Бинарная оппозиция «свой – чужой» в китайском художественном дискурсе (на материале чэньюй) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 1. С. 21–35. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_1_21
- Бай, 2024 – Бай Л. Когнитивный признак ОТНОШЕНИЕ в оппозиции «СЧАСТЬЕ – НЕСЧАСТЬЕ» в китайских чэньюй // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 1. С. 33–43.
- Береза, 2019 – Береза Е. В. Грамматическая классификация частиц современного китайского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Вып. 5, № 3. С. 24–40. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_3_24_40
- Заболотнева, Циберная, 2021 – Заболотнева О. А., Циберная О. Ф. Лингвокультурологическая составляющая «природа» наименований брендов в китайском рекламном дискурсе // Вестник ЮУрГУ. 2021. Т. 18, № 3. С. 17–21.
- Кирпикова, 2023 – Кирпикова В. В. Особенности передачи метафор и фразеологизмов при переводе художественного текста с китайского языка на русский // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 3. С. 43–52.
- Ли, Сун, 2023 – Ли В., Сун Ц. К проблеме машинного перевода: на примере некоторых паремий в паре языков русский↔китайский // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 4. С. 84–93.
- Насталовская И. Г. Концепт ЦЕННОСТИ И ПРИСТРАСТИЯ в языковой картине мира носителей русской и китайской культур // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 3. С. 118–130. https://doi.org/10.22250/24107190_2024_10_3_118
- Пак, Цзян, 2023 – Пак И. Я., Цзян Ц. Образный потенциал семантического поля «РАСТЕНИЕ» (на материале русского и китайского языков) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 2. С. 131–142.
- Стародубцева, 2023 – Стародубцева Н. С. Концепт ЛИЦО в языковой картине мира китайской молодёжи // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 2. С. 143–151.
- Сюй, Чжэн, 2023 – Сюй Х., Чжэн Ц. Языковые сложности перевода научно технических текстов с русского языка на китайский // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 3. С. 132–143.
- У, Ли, 2023 – У М., Ли В. Принципы перевода образных сравнений: межкультурный аспект // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 3. С. 154–164.
- Цзинь, 2022 – Цзинь Я. Образ героя в русской и китайской лингвокультурах (на материале китайско- и русскоязычных пословиц и поговорок) // Вестник ЮУрГУ. 2022. Т. 19, № 4. С. 85–95.
- Цуй, 2018. – Цуй Я. Лексико-семантическая группа прилагательных «КАЧЕСТВО ДОБРОТЫ (О ЧЕЛОВЕКЕ)» в русском и китайском языках как отражение языковой картины мира // Вестник ЮУрГУ. 2021. Т. 15, № 2. С. 81–87.
- Чередниченко, Андросова, 2023 – Чередниченко О. А., Андросова С. В. Особенности функционирования служебных слов 因为, 由于 в текстах разных жанров // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 2. С. 164–175.
- Чэнь, 2022 – Чэнь Я. Представления о характере у китайских женщин и мужчин: кросс групповое исследование // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 1. С. 186–201. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_1_186

- Чэнь, Ерофеева, 2021 – Чэнь Я., Ерофеева Е. В. Авто и гетеростереотипы китайских мужчин и женщин // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 3. С. 204–219. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_3_204_219
- Ши, 2022 – Ши М. История, современная ситуация и особенности исследований концепции Ван Янмина в России (на материале анализа концепта ЗНАНИЕ) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 2. С. 172–180. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_172
- Фэн, 2019 – 冯全功. 试论归化和异化的生成动因与三个层面[J].中国翻译, 2019, (4): 5-13 [Фэн Ц. Возникновение доместикации и форенизации и их три структурных уровня // Перевод в Китае. 2019. № 4. С. 5–13].
- Лю, Ян, 2002 – 刘艳丽、杨自俭. 也谈“归化”与“异化” [J].中国翻译, 2002, (6): 22-26 [Лю Я., Ян Ц. О «доместикации» и «форенизации» // Перевод в Китае. 2002. № 6. С. 22–26].
- Ни, 1994 – 倪宝元. 大学修辞[M].上海: 上海教育出版社.1994 [Ни Б. Университетская стилистика. Шанхай : Шанхайское образовательное изд-во, 1994]. 596 с.
- Чэн, 1997 – 程希岚. 修辞学新编[M]. 长春: 吉林人民出版社.1997 [Чэн С. Новая риторика. Чанчунь : Цилиньское народное изд-во, 1997]. 387 с.
- Чэнь, 1997 – 陈望道. 修辞学发凡[M]. 上海: 上海教育出版社.1997 [Чэнь В. Основы стилистики. Шанхай : Шанхайское образовательное изд-во, 1997]. 302 с.

References

- Arekeeva, Iu. E. (2022). Aktualizatsiya oppozitsii «svoj – chuzhoj» v paremiyakh (na materialakh kitayskogo politicheskogo mediadiskursa) [Actualization of the opposition “friend – foe” in paroemias (Based on Chinese political media discourse)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 8 (4), 5–16. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_5
- Arekeeva, Iu. E. (2023). Binarnaya oppozitsiya «svoj – chuzhoj» v kitayskom khudozhestvennom diskurse (na materiale chen'yuy) [Binary opposition «friend – foe» in Chinese fiction (Based on chengyu)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 9 (1), 21–35. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_1_21
- Bai, L. (2024). Kognitivnyy priznak OTNOSHENIE v oppozitsii «SCHAST'IE – NESCHAST'IE» v kitayskikh chen'yuy [Cognitive Features of the Concept “ATTITUDE” in the opposition “HAPPINESS – UNHAPPINESS” in Chinese idioms]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (1), 33–43. (In Russ.).
- Bereza, E. V. Grammaticheskaya klassifikatsiya chastitsy sovremennogo kitayskogo yazyka [Grammatical classification of particles in modern Chinese]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 5 (3), 24–40. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_3_24_40
- Zabolotneva O. A., & Tsybernaya O.F. (2021). Lingvokul'turologicheskaya sostavlyayushchaya “priroda” naimenovaniy brendov v kitayskom reklamnom diskurse [Linguocultural component “nature” of brand names in Chinese advertising discourse]. *Vestnik YurGU [Bulletin of the South Ural State University. Series Linguistics]*, 18 (3), 17–21. (In Russ.).
- Kirpikova, V. V. (2023). Osobennosti peredachi metafor i frazeologizmov pri perevode khudozhestvennogo teksta s kitayskogo yazyka na russkiy [Features of the transfer of metaphors and phraseological units while translating fiction from Chinese into Russian]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 9 (3), 43–52. (In Russ.).
- Li, W., & Song, Z. (2023). K probleme mashinnogo perevoda: na primere nekotorykh paremiy v pare yazykov russkiy↔kitayskiy [Concerning machine translation: Based on some paroemiae in the Russian↔Chinese pair of languages]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 9 (4), 84–93. (In Russ.).
- Nastalovskaia I. G. (2024). Kontsept TSENNOSTI I PRISTRASTIYA v yazykovoy kartine mira nositeley russkoy i kitayskoy kul'tur [The concept VALUES AND PREFERENCES in Russian and Chinese linguistic picture of the world]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (3), 118–130. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2024_10_3_118
- Pak, I. Ya., & Jiang, J. (2023). Obraznyy potentsial semanticheskogo polya «RASTENIE» (na materiale russkogo i kitayskogo yazykov) [Figurative potential of the semantic field “PLANT” (Based on

- Russian and Chinese)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 9 (2), 131–142. (In Russ.).
- Starodubtseva, N. S. (2023). Kontsept LITSO v yazykovoy kartine mira kitayskoy molodezhi [The concept FACE in the language picture of the world of the Chinese youth]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 9 (2), 143–151. (In Russ.).
- Xu, H., & Zheng, J. (2023). Yazykovye slozhnosti perevoda nauchno tekhnicheskikh tekstov s russkogo yazyka na kitayskiy [Language challenges in translating scientific and technological texts from Russian into Chinese]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 9 (3), 132–143. (In Russ.).
- Wu, M., & Li, W. (2023). Printsipy perevoda obraznykh sravneniy: mezhkul'turnyy aspekt [Principles of translating similes: Intercultural aspect]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 9 (3), 154–164. (In Russ.).
- Jing, Y. (2022). Obraz geroya v russkoy i kitayskoy lingvokulturakh (na materiale kitaysko- i russkoyazichnykh poslovits i pogovorok) [Image of a hero in Russian and Chinese linguocultures (Based on Chinese and Russian proverbs and sayings)]. *Vestnik YurGU [Bulletin of the South Ural State University. Series Linguistics]*, 19 (4), 85–95. (In Russ.).
- Cui, Y. (2018). Leksiko-semanticheskaya gruppa prilagatelnykh “KACHESTVO DOBROTY (O CHELOVEKE)” v russkom i kitaiskom yazykakh kak otrazhenie yazykovoy kartiny mira [Lexical semantic group of adjectives “kindness” in the Russian and Chinese languages as the reflection of the linguistic worldview]. *Vestnik YUrGU [Bulletin of the South Ural State University. Series Linguistics]*, 15 (2), 81–87. (In Russ.).
- Cherednichenko, O. A., & Androsova, S. V. (2023). Osobennosti funktsionirovaniya sluzhebnykh slov 因为, 由于 v tekstakh raznykh zhanrov [Functioning patterns of grammatical words 因为, 由于 in texts of different genres]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 9 (2), 164–175. (In Russ.).
- Chen, Y. (2022). Predstavleniya o kharaktere u kitayskikh zhenshchin i muzhchin: kross gruppovoe issledovanie [Perceptions of Chinese women and men character: A cross group study]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 8 (1), 186–201. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_1_186
- Chen, Y., & Erofeeva, E. V. Avto i geterostereotipy kitayskikh muzhchin i zhenshchin [Auto and heterostereotypes of Chinese women and men: Appearance]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 7 (3), 204–219. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_3_204_219
- Shi, M. (2022). Istoriya, sovremennaya situatsiya i osobennosti issledovaniy kontseptsii Van Yanmina v Rossii (na materiale analiza kontsepta ZNANIE) [History, current situation and specifics of Yangming studies in Russia (Based on the concept KNOWLEDGE)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 8 (2), 172–180. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_2_172
- Feng, Q. (2019). Shi lun gui hua he yi hua de sheng cheng dong yin yu san ge ceng mian [The Origination of the Twin Concepts Domestication/Foreignization and the interplay among their three structural levels]. *Zhong guo fan yi [Translation in China]*, 4, 5–13. (In Chinese).
- Liu, Y., & Yang, Z. (2002). Ye tan “gui hua” yu “yi hua” [On “domestication” and “foreignization”]. *Zhong guo fan yi [Translation in China]*, 6, 22–26. (In Chinese).
- Ni, B. (1994). *Da xue xiu ci [University rhetoric]*. Shanghai jiaoyu Press. (In Chinese).
- Cheng, X. (1997). *Xiu ci xue xin bian [New rhetoric]*. Changchun : Jilin renmin Press. (In Chinese).
- Chen, W. (1997). *Xiu ci xue fa fan [The basics of stylistics]*. Shanghai jiaoyu Press. (In Chinese).

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 15.07.2024; принята к публикации 16.07.2024.

The article was submitted 28.02.2024; approved after reviewing 15.07.2024; accepted for publication 16.07.2024.